

ВЗОРЪ ХРИСТІАНИНА НА НОВЫЙ
ГОДЪ.

Хотя намъ не предвозвѣщены неложными Пророками такія событія, какія Іисусъ предсказалъ (Лук. 21, 7—26) своимъ современникамъ; хотя мы живемъ теперь въ мирѣ со всѣми окрестными народами: впрочемъ и для насъ каждый часъ есть ожиданіе новаго. И если каждый новый день, выходя изъ мрака будущности, выноситъ съ собою новыя явленія; тѣмъ болѣе каждый новый годъ на крылахъ времени приноситъ намъ неизвѣстныя вещи. По сему истинный Христіанинъ, который смотритъ на настоящую жизнь въ ея неразрывной связи съ будущею, тѣмъ болѣе долженъ быть внимательнымъ къ слѣдующему году, при колыбели котораго споятъ вмѣстѣ съ нимъ милліоны и прозираютъ въ будущее. Даже и естественное побужденіе обращаетъ взоръ челоѣка болѣе на будущее, нежели на прошедшее. Будущее есть для него безпредѣльная область мрака и неизвѣстности, копо-

рая тѣмъ болѣе доспавляетъ пищи его воображенію, что еще ни одинъ человекъ на землѣ не находилъ ключа къ запертымъ вратамъ ея. Онъ всегда съ надеждою идетъ въ передъ, и самое воспоминаніе о прошедшемъ, кажется, для того только хранишь въ душѣ своей, чтобы полагать его въ основаніе многоразличныхъ надеждъ своихъ. —

Но какъ часто смертный услаждаетъ взоръ свой только мечтами своей фантазіи! Какъ часто духъ его, увлеченный минувнымъ наслажденіемъ, ослѣпленный мечтою и спрашиваями, заходитъ въ лабиринты противоположныхъ надеждъ и желаній! — Посему да будетъ первымъ и наилучшимъ моимъ занятіемъ, при началѣ сего года, размышленіе, какимъ образомъ я, какъ Христіанинъ, неомраченнымъ умомъ и живымъ чувствомъ долженъ взирать на ближайшее будущее. — Но какіе предметы, при размышленіи о будущемъ, обращаютъ на себя взоръ мой?

Конечно взоръ мой прежде всего обращается на меня самаго. Съ моею внѣшней
 пренней жизни долженъ я начать смоу-

рѣшь на будущее земное бытіе мое. Для современниковъ я буду ничто, есѣли не обращу надлежащаго взора на себя самаго. Не только мое благополучіе, но и все мое бытіе было бы ничто для міра; есѣли бы я, съ важностію разсуждая о всемъ, оспавилъ безъ вниманія свой собспвенный характеръ, свои силы, свою судьбу. Поспавленный въ связи съ другими, я не долженъ бытъ бесполезнымъ членомъ въ сей великой цѣпи: ибо мое бытіе и дѣйствія, мои наслажденія и спраданія имѣють вліяніе на соспоянiе другихъ челоѣковъ; посему не только для себя одного, но и для моихъ современниковъ, для моего попомспва я долженъ поспавить себя на ряду съ шѣми предметами, на копорые долженъ упасѣть взоръ мой при размысленіи о будущемъ годѣ.

Двенадцать мѣсяцовъ споятъ предо мною какъ нѣкіе таинспвенные и сокровенные образы. Всѣ ли они пройдутъ мимо меня, и какимъ образомъ? Спрахъ ли и шрепешъ буду оощаѣ я въ себѣ, когда они мало помалу будутъ опкрывать предо мною лице свое; или дружеспвенный, пріятный взоръ

ихъ наполнишь душу мою чувствомъ благодарности и радованія? Двенадцать мѣсяцовъ съ ихъ днями, часами и минушами! Какое множество новыхъ мыслей, желаній и надеждъ произведешь они въ душу мою! Способнѣ ли будешь сердце мое къ добру? Постояннѣ ли будешь моя добродѣтель? Болѣе ли буду я прилагать попеченія о внутреннемъ спокойствіи безсмертной души моей, о томъ, чтобы *имѣть непорочную совѣсть предъ Богомъ и людьми!* Могущъ случиться непредвидѣнныя обстоятельства, неожиданныя связи, копорыя, поколику я буду заниматься и пользоваться ими, могутъ препятствовать или способствовать дальнѣйшему образованію моего характера и спокойствію моей жизни, препятствовать или способствовать всей судьбѣ моей жизни. Можешь быть, произойдетъ перемѣна состоянія, новое знакомство, разрывъ прежняго попричинъ невѣрности, или по другимъ какимъ непріятностямъ: какое дѣйствіе все сіе можешь имѣть на мои предпріятія, на всю внутреннюю жизнь мою. Какимъ путемъ надежнѣе достигну я цѣли моихъ желаній? Спокойно ли, въ продолже-

ніе сего года буду я наслаждаюсь моимъ земнымъ благосостояніемъ, или долженъ буду защищать его отъ обуревающихъ опасностей? Цвѣтущее ли здоровье будетъ услаждать жизнь мою, или продолжительная болѣзнь содѣлаетъ ее для меня горькою? Блага ли земныя и радости будутъ радовать мое сердце, или источники новыхъ заботъ и нѣкоей пайной печали откроются предъ нимъ? На все сіе мнѣ должно устремить взоръ свой; ибо вступленіе въ новый періодъ времени напоминаетъ мнѣ о моей собственной жизни.

Разширяю кругъ своего зрѣнія, и на кого послѣ меня самого падетъ взоръ мой при началѣ новаго года? На кого ближе долженъ и можетъ упасть онъ, какъ не на мое семейство, на моихъ друзей? Имъ давно уже принадлежитъ мое сердце; ими привязанъ я къ міру; въ нихъ какъ бы корень бытія моего. Изъ нѣдръ ихъ любви и дружества духъ мой заимствуетъ питательную пищу; ибо имъ обязанъ я нѣми безцѣнными, чистыми удовольствіями жизни, копорыми наслаждаются души въ возвышенномъ чувствѣ внутреннего родства.

Еще болѣе! Я глубоко чувствую, сколь много, при ихъ сопущствіи, облегчаешься пушь добродѣтели, и улаждающся горестныя опыты жизни. Да и не естественна ли моему сердцу, при возрѣніи на грядущіе дни сего года, обнимать нѣжнѣйшими попеченіями и искренними желаніями всѣхъ шѣхъ, кои соединены со мною союзомъ священнѣйшимъ! Не естественна ли мнѣ, какъ опцу семейства, съ нѣкошорою заботливостію смощрѣшь на моихъ домашнихъ: умножапіся ли мои средства и силы для ихъ содержанія, или я лишусь и послѣднихъ; посему печаль или радость будетъ долею моихъ возлюбленныхъ?—Не естественна ли мнѣ, какъ супругу, позаботишся о спокойствіи своей супруги, какъ сыну, — о благосостояніи своихъ родителей, какъ опцу или мащери, — о воспитаніи дѣтей своихъ, какъ бращу, — о счастіи сестеръ своихъ, какъ другу, — о должностяхъ друга и моихъ собственныхъ ко всѣмъ людямъ? Не естественна ли мнѣ помыслишь о томъ: довольны ли они будутъ мною въ продолженіе сего года? Какія потерпятъ они несчастія? Долго ли буду я съ ними? Можетъ бышь

Богъ въ печеніи сего года, шого или другаго изъ нихъ разлучишь со мною на долгое время.—

Особенное мое званіе, которое доставляетъ мнѣ средства къ моему содержанію съ моими домашними, весьма естественнo обращаетъ на себя взоръ мой. Ибо посредствомъ должности,—къ которой я обращаю всю свою дѣятельность, для которой образую свои способности,—нахожусь я въ священномъ союзѣ со всѣми гражданами государства, и имѣю нѣкоторое значеніе въ семъ мірѣ,—безъ ней я былъ бы бесполезнымъ бременемъ для земли. Она заставляетъ меня дѣйствовать для блага человѣческаго, сколь бы ни тѣсенъ былъ кругъ моей дѣятельности въ глазахъ міра. Припомъ гласъ совѣсти пребудетъ опъ меня, чтобы обязанности, добровольно мною принятыя, почиалъ я священными, ненарушаемыми. Кто вступилъ въ какое либо союзяніе, шопъ долженъ умѣть переносить всѣ его непріятности, еспли хочетъ наслаждаться его радостями. Начальники и подчиненные конечно могутъ иногда сдѣлать обязанности его шягосшными; но

могутъ также случиться и благопріятствуюція обстоятельство, которыя облегчатъ ему трудности его званія и сообщатъ духъ и силу къ полезнымъ предпріятіямъ. Для сего пошребна бдительность и вѣрность. И сколь прилично и полезно, при началѣ новаго года, размысливъ о будущихъ своихъ занятіяхъ, начертать для себя планъ, дабы въ теченіе сего года исправлять свою должность съ большимъ порядкомъ и точностію, а чрезъ то съ большею удобностію и пользою, — съ большимъ достоинствомъ и честію!

Но можно ли забыть, при воззрѣніи на будущій годъ, о своей родинѣ и опечесствѣ? Не напоминають ли намъ сіи священныя имена нѣкоторыхъ важныхъ и поучительныхъ для насъ событій въ исторіи нашего народа? Не напоминають ли онѣ намъ о дѣлахъ нашихъ предковъ, о ихъ величїи и славѣ; и не должны ли онѣ послѣ сего воодушевлять насъ высокими желаніями и смѣлыми надеждами? Опечесство естъ земля, отъ которой наше плѣло и душа въ первые дни свои заимствовали себѣ пищу; подѣ

вліяніємъ его обычаевъ, нравовъ, учреждений, языка и законовъ возрасли мы; подь благословеннымъ небомъ ея укрѣпились наши духовныя силы, и мы научились чувствовашъ святое въ вѣрѣ опцевъ нашихъ; на ней обрѣли мы шѣ драгоцѣннѣйшія существа, въ пріятномъ общеніи съ кошорыми научились любить собсвенное бытіе свое:—и кто можетъ бытъ, при началѣ новаго періода времени, равнодушнымъ къ тому, какая участь постигнетъ его опечество? Дороговизна ли, голодъ, болѣзни и бѣдность будущъ угнеташъ гражданъ, или благосостояніе и спокойное наслажденіе пріятностями жизни будущъ увеселяшъ ихъ? Кто можетъ бытъ равнодушнымъ къ тому, вознаградитъ ли будущность прошедшія пошери нашего опечества; безопасный ли миръ будетъ обиташъ на предѣлахъ, и спокойствіе царствовать среди народа; или новая война и внутреннія возмущенія повергнушъ его въ новыя бѣдствія? Кто не приметъ участія въ томъ, дерзкое ли своевольство и насиліе, попирающія всѣ естественныя права, будущъ порабоцашъ людей; или священная власть законовъ будетъ дѣйствовать во всей сво-

ей силѣ, и правда и мудрость опличать правителей, вѣрность и покорность опличать подчиненныхъ? подлые ли льстецы будутъ обольщать сильныхъ, и разгоряченные умы ослѣплять народъ; или чувство взаимныхъ потребностей тѣсно соединить между собою престоль и хижину, и добрые нравы выполнятъ силу законовъ? Кто не пожелаетъ, чтобы подъ вліяніемъ мудраго и крошечкаго правительсва болѣе и болѣе открывались повсюду новые источники и средства къ общественному благосостоянію; открывались бы новые пути къ раскрытію въ народѣ всѣхъ способностей и силъ душевныхъ и тѣлесныхъ, дабы опечесво всегда находило свою славу въ цвѣтущемъ состояніи наукъ и искусствъ, и непрестанно возрастающихъ успѣхахъ промышленности? Кто наипаче не пожелаетъ, при мысли о будущемъ, чтобы всѣ общественныя учрежденія для Христіанскаго образованія и воспитанія народа, для вспомошествованія спраждущему человѣчесву, чтобы Церковь и ея училища, и всѣ вообще благодѣшныя заведенія, обращали на себя болѣе и болѣе попечительный взоръ правитель-

ства, дабы не только благосостояніе гражданъ, но наипаче внутреннее посредствомъ вѣры утверждалось на незыблемомъ основаніи?

Но естли я вступилъ въ сей новый годъ, какъ Христіанинъ; то взоръ мой не останавливается только на моемъ семействѣ и отечествѣ; нѣтъ! онъ простирается на весь человѣческій родъ. Весь родъ человѣческій, для Христіанина, есть одно семейство Божіе, для котораго Спаситель приходилъ въ міръ, спрадалъ и умеръ. Всѣ, носящіе на сей пространной землѣ имя человека, имѣютъ часть въ моемъ сердцѣ; ибо каждый человекъ имѣетъ одно со мною происхожденіе, одно назначеніе! Ничто не можетъ быть ближе къ человеку человека. — О, удались отъ меня эта односторонность сердца, при которой не возникаютъ никакія другія благороднѣйшія побужденія, никакія высшія чувствованія, никакія большія желанія, кромѣ тѣхъ, кои рождаются отъ пристрастія, отъ чрезмѣрной расщепливости и низкаго своекорыстія. Да расширится сердце мое при возрѣніи на гря-

душіе дни сего года! Тамъ, гдѣ оскорбляютъ
человѣчесво и лишаютъ его правъ своихъ;
тамъ, гдѣ бы это ни было, я чувствую ос-
корбленіе себя самаго. Гдѣ преслѣдуютъ ис-
тину, добродѣпель и невинность, тамъ пре-
слѣдуютъ меня. Равнымъ образомъ я чув-
ствую уваженіе къ себѣ самому, когда гдѣ
либо во вселенной уважається достоинство
человѣческаго, и когда мало по малу испре-
бляется невѣжесво, суевѣріе и грубость;
когда человѣчесво возвышается изъ пра-
ха своего уничиженія, и, съ яснымъ созна-
ніемъ своего назначенія, охотно принимаетъ
законы человѣческіе и Божескіе. Я не мо-
гу въ живомъ чувствіи радости не благо-
словлять Вѣчнаго, когда свѣтъ Хрисціан-
ства быспро разпространяется между тѣмъ
языческаго, и царство Божіе, обнимая небо
и землю, болѣе и болѣе ушверждается чрезъ
то въ своемъ основаніи.

Я понимаю важность сихъ предметовъ,
и они при началѣ сего года заслуживаютъ
все мое вниманіе; но понимаю и то, что
я долженъ обратишь вниманіе и на тѣ раз-
положенія моего духа, копорыя должны ожи-

влять взоръ мой на грядущіе дни. Какъ долженъ я взирать на нихъ?

Съ дѣтскимъ смиреніемъ долженъ взирать я на будущее. Объ немъ сполько же знаешь мудрецъ, какъ и самый необразованный. Чувство собственныхъ слабостей проникаетъ меня при мысли о Всевѣдущемъ, котораго око объемлетъ тысячи лѣтъ, — и предъ которымъ тысячи лѣтъ какъ день вчерашній. Здѣсь — въ началѣ новаго періода времени — я стою какъ бы на предѣлахъ мрачной спраны, въ которой нѣкая невидимая рука, таинственнымъ для меня образомъ управляетъ моею судьбою. Сколь бы далеко ни простирался я, сколько бы ни вопрошалъ; никто не можетъ сообщить мнѣ свѣдѣнія о дѣйствіи вѣчнаго духа за завѣсою будущности, при всемъ своемъ мышленіи и стремленіи я не могу упредить времени, не могу ничего переизмѣнить; я долженъ идти ему на встрѣчу, не зная, что оно несетъ мнѣ. Въ какой зависимости я чувствую себя! Глубокое благоговѣніе предъ Вездѣсущимъ наполняетъ душу мою при сей мысли. Смысли я желаю чего либо опредѣленнаго: я не

знаю, дѣйствительно ли оно будетъ полезно мнѣ и другимъ? Не имѣя пророческаго духа, я могу бросать только робкій взоръ во мракъ будущаго, и съ благоговѣйнымъ чувствомъ взывать: Господи, не какъ я хочу, но какъ Ты! Ибо Твои мысли и пути такъ далеко отстоятъ отъ мыслей и путей моихъ, какъ небо отъ земли. (Ис. 55, 8. 9.) Одно только скромное желаніе могу я питать въ себѣ, и съ совершенною преданностію надѣясь и ожидая того, что пошлетъ мнѣ Господь судьбы моей.

Если же мы такъ мало, или даже ничего не знаемъ о будущемъ, если не знаемъ, какъ говоритъ Іисусъ Христосъ, дня и часа, когда придетъ Господь, потребовать отчета отъ насъ, отъ нашего дома, отъ нашихъ занятій, отъ нашего общества, и отъ всего человѣческаго рода; то тѣмъ болѣе мы должны бодрствовать, (Мат. 24, 42. 44.) тѣмъ болѣе должны дѣйствовать для будущаго, и въ семъ отношеніи, какъ Христиане, мы должны взирать на будущее съ благочестивыми предположеніями и святою рѣшимостію. Настоящее всегда осмѣяется виновнымъ

предъ будущимъ во всѣхъ своихъ погрѣшностяхъ, такъ какъ прошедшее часто терпимъ укоризны отъ насъ, кошорое было нѣкогда будущимъ. Для насъ было бы не простиительно, естли бы мы, въ ожиданіи грядущаго на вселенную, оставались въ поспыдной бездѣйственности. Взирая на будущее, мы должны проводить насъ, кошіе дни свои въ добродѣтели, дабы чрезъ то безукоризненно, безъ всякаго страха ишши ему на встрѣчу, и бытъ госповыми ко всѣмъ его непріятностямъ. Ибо съ какой стороны человекъ смотритъ на жизнь и въ какое отношеніе къ будущему поспавляетъ себя своими дѣйствіями, спраданіями и наслажденіями; отъ того большею частію зависить то, что можеть дѣлать его счастливимъ и спокойнымъ; въ семъ заключаеться все значеніе слова *судьба*, кошорое безъ разсмаприванія міра человекомъ было бы одинъ пустой звукъ. Только въ умѣ человека образуется чудесная перемѣна явленій въ семъ понятіи; только въ духѣ человеческомъ находится сила, дасть значеніе судьбѣ, и сила побѣдить ее. Живошное не знаетъ никакой судьбы; оно не знаетъ никакихъ обязаннос-

шей, никакого назначенія; опъ него будущее никогда не пребуесть опчеца въ употребленіи наспоющаго. Но я человекъ, и слѣд. моя судьба находишся въ моей власпи; по-сему я долженъ обратишь на будущее не праздный, но дѣятельный и рѣшительный взоръ, дабы шѣмъ оправдашь справедливыя опъ меня ожиданія моихъ современниковъ и попомковъ. Каждый день насупающаго года долженъ бышь неложнымъ свидѣшелемъ, что я всѣ свои силы употребляю для благосостоянія своего семейства и своихъ друзей, для исполненія своей должноти, для счастья своего опечества и блаженства всего человечества!

Послѣ сего моя судьба не будетъ уже для меня спрашною. На прочее же, что не состоишь въ моей власпи, я буду тогда взирашь спокойнымъ, исполненнымъ упованія взоромъ. Чтобы при всей неизвѣстности и мракѣ будущаго, при всемъ чувствѣ общенныхъ слабостей и зависимости, безпрепешною ногою ийти въ передъ, для сего потребна крѣпкая вѣра въ Бога, кошорая руководствуетъ благочестивыхъ, какъ нѣког-

да руководствовала Авраама, принявшаго повелѣніе, ищи въ опдаленную, неизвѣстную ему страну. Бодрый духъ долженъ оживлять меня, есѣли сей годъ посѣпшитъ меня неожиданными несчастіями; крѣпкая надежда на успѣхъ добрыхъ дѣлъ должна быть моимъ оружіемъ противъ страха, невѣрія, ропоша и опчаянія., Ожиданіе праведныхъ обратишся въ радость.“—Заботы, копорыя шеперь еще угнепають меня, преспануть; нужда, копорую терпятъ мои домашніе, обратишся въ веселіе; трудности, копорыя сопряжены съ моимъ званіемъ, мало по малу облегчашся; вопли, копорые еще слышны въ опечесствѣ, ушихнуть; наконецъ поношеніе, копорое родъ человѣческій еще частію терпитъ, будетъ опьяшо.—

Вопъ надежды, съ копорыми я, при помощи Божіей, спокойно вступаю въ новый годъ сей. То, что донынѣ опсается для меня мрачнымъ, обратишся наконецъ въ восхищительную ясность. *И естѣли даже я пойду долиною смертной тѣни, то не убоюсь зла; ибо Ты, мой Богъ, со мною;*

*Ты водишь меня по Твоему изволенію, и
потомъ возведешь меня въ славу. (Псал.
23, 4. 73, 24.)*
